

НОЭТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КОНЦЕПЦИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭТНОЛОГО-НОЭТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РОЛИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ПРОЦЕССАХ ВОСПИТАНИЯ У ЕВРЕЕВ КИШИНЕВА: НА ПРИМЕРЕ МЕМУАРОВ И. ДАЙЛИСА

Жозефина КУШНИР
Институт культурного наследия

Summary

Noetic System of Concepts as a Tool of Ethnological Noetic Interpretation of the Role of Historical Events in the Processes of Upbringing among Jews of Chisinau: Evidence from the Memoirs by J. Daylis

According to C. Geertz, one of the basic tasks of ethnological research is revealing and comprehending people's noetic experience to convey some of its elements to those whose experience is gained on the other roads. To explore traditions of upbringing among Jews of Chisinau, we apply an interdisciplinary noetic system of concepts consistently oriented towards identifying implicit content of activity of mythological consciousness. Historical events are included in processes of upbringing for the reason that adults react to what is happening in one way or another. Maxims of their actions happen to be included in the treasury of noetic experience of their children's perceiving consciousness. Subsequently, they — often in a non-linear way — share this experience with the perceiving consciousness they are in contact with (in particular, with their own children). By using the above-mentioned tools, we demonstrate that, in his memoirs, Josef Daylis (1893—1984) communicates the paradigm of opposition to evil which predetermined his relatives' and neighbors' actions during the pogrom in 1903. Even in a situation which seems to be invariably lost in the battle with evil, one can find an opportunity to resist it — both by actions in the material world and metaphysically (noetically, by endeavors of the spirit). Trouble should be met with a courageous augmentation of good.

Keywords: noetic system of concepts, upbringing among Bessarabian Jews, noetic experience according to C. Geertz, mythological consciousness, “new humanism for the 21st century” (UNESCO).

По К. Гирцу, одна из базовых задач этнологического исследования — выявить и осмыслить ноэтический опыт конкретных групп людей так, чтобы «передать хотя бы что-то из него другим, тем, чей опыт проходит по другим дорогам» (Гирц 2007: 9-10).

Здесь и далее «ноэтическим» мы — вслед за К. Гирцем и В. Франклом — называем духовное, но не в теологическом смысле, а в антропологическом¹.

Таким образом, этнолого-ноэтическое осмысление есть один из способов передачи культурному пространству ноэтического опыта конкретного этноса. (Этнолого-ноэтическое осмысление использует качественный метод, широко применяемый в этнологии и других социальных науках).

Исследуя ноэтический опыт в традициях воспитания у евреев Молдовы², мы используем и продолжаем разрабатывать интердисциплинарную ноэтическую систему концепций³.

Она представлена тремя концепциями, которые объединены общими ключевыми понятиями, принадлежащими к сфере ноэтического, и ориентирована на выявление имплицитного содержания деятельности мифологического сознания, причем акцентирует именно этизирующий ее аспект⁴.

Мифологическое сознание мы определяем, следуя идеям К. Хюбнера и Ж.-Ж. Вюнанбурже, как все экзистенциально значимое в глубинах бессознательного, интуицию в том числе, а также все в вербализуемой части сознания, что этим обусловлено. А бессознательное — согласно дефиниции из «Психологической энциклопедии» (издана в Нью-Йорке под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха) — это «гипотетический конструкт, используемый для описания действий, феноменов, данных, процессов и т. д., выходящих за пределы непосредственного сознавания» (Кэрич 2006).

Инструментарий ноэтической системы концепций для этнологических исследований представлен в частности рядом интерпретативных этнологических моделей, нами разработанных. В их числе: базовая интерпретативная модель «Осмысление герменевтических максим» и ее модификации, которые разработаны для конкретных исследовательских задач⁵. Благодаря этому инструментарию накоплен — в рамках ноэтической системы концепций — опыт выявления и осмысления герменевтических максим⁶.

Конкретная задача в данном случае — этнолого-ноэтическое осмысление роли исторических событий в процессах воспитания кишиневских евреев.

Как известно, воспитание во многом осуществляется личным примером. Исторические события воздействуют на эти процессы, поскольку взрослые так или иначе реагируют на происходящее. Максимы их поступков, парадигмы их действий оказываются включены в сокровищницу ноэтического опыта воспринимающего сознания ребенка, нередко имплицитно. А потом он — зачастую нелинейно и тоже имплицитно — передает этот опыт другим (в частности — своим детям).

Осуществлявшиеся исследования феномена имплицитной памяти уже давно — в экспериментах Германа Эббингауза — продемонстрировали: «Большинство этого опыта остается скрытым от осознания и все же вызывает эффект, к-рый оказывается значительным...» (Маркс 2006).

А наша задача, поставленная Кл. Гирцем, в том и состоит, чтобы четко обозначить разнообразные аспекты сути ноэтического опыта, сделав их явными для всех.

Итак, влияние исторических событий на процессы воспитания определяется тем, что в ходе этих событий люди каким-то образом себя ведут и парадигма их действий оказывает воспитующее воздействие на детей, а впоследствии, далее ими транслируясь, обретает статус нематериального культурного наследия.

Значит, нужно выявить и исследовать эту воспитующую парадигму, а также соответствующие ей максимы.

Специально для решения указанной задачи мы разработали модификацию базовой модели, а именно — интерпретативную модель «Этнолого-ноэтическое рассмотрение воспитующих парадигм, транслируемых в ходе исторических событий».

«Воспитующей парадигмой, транслируемой в ходе исторического события»,

мы называем такую интегративную герменевтическую максиму парадигмального характера, которая сущностно объединяет в себе смыслы ряда более частных герменевтических максим, формируемых нарративом.

В трактовке понятия «парадигма», мы следуем идеям, которые в книге «Парадигмы мышления» известного американского исследователя Джозела Баркера выражены следующим образом.

По М. Фергюсон, парадигма — «это структура мышления <...> схема для понимания и объяснения определенных аспектов реальности» (Баркер 2007: 32).

По У. Хармону, парадигма есть «основной способ восприятия, осмысления, оценки и действия, связанный с определенным видением реальности. Доминирующая парадигма крайне редко формулируется в явном виде, она существует как неоспоримое, подразумеваемое представление, которое передается следующим поколениям в первую очередь через культуру и непосредственный опыт, а не за счет обучения» (Баркер 2007: 32).

И наконец, по дефиниции самого Джозела Баркера, парадигма — «это набор норм и правил (письменных или устных), который выполняет две функции: (1) устанавливает границы; и (2) говорит, как действовать в пределах заданных границ, чтобы добиться успеха» (Баркер 2007: 32).

Напомним, что герменевтические максимы (в рамках ноэтической системы концепций) определяются следующим образом.

«Герменевтическая максима — такое описание элемента картины мира, формируемой мифологическим сознанием в рассматриваемом нарративе, которое может быть структурировано соответственно герменевтической синтагме „Универсум таков, что...“.

Каждая „герменевтическая максима“ фактически есть описание того, „что человек действительно думает“. Иначе говоря, любая герменевтическая максима есть — по своему определению — некое высказывание, идеально удовлетворяющее тезису Х. Ортеги-и-Гассета: „Важно, чтобы человек в каждом конкретном случае думал то, что он действительно думает“» (Кушнир 2021b: 241).

Структура предложенной модели в частности предусматривает соотнесение воспитующей парадигмы и герменевтических максим с различными феноменами этноноэтического, а иногда и хрононоэтического характера. К первым относятся — в случае, если исследуется еврейский нарратив, — «бештовские константы-концепты» (Кушнир 2020e: 51), «имплицитные принципы воспитания по Декалогу» (Кушнир 2020a: 27), а также другие идеи, характерные для хода мышления евреев. Ко вторым — максимы, которые сформированы конструктивной философией периода модерна, постмодерна и мегамодерна⁷.

Далее статья⁸ выстроена следующим образом.

Приводится структура модели «Этнологическое-ноэтическое рассмотрение воспитующих парадигм, транслируемых в ходе исторических событий».

Затем конкретика ее применения демонстрируется на примере мемуаров Иосифа Львовича Дайлиса (1893—1984), известного бессарабского скрипача, альтиста, музыкального педагога. Ребенком он оказался очевидцем кишиневского погрома 1903 г.: того, как толпа убийц ломилась в их двор; как вели себя при этом его родители и соседи, евреи и неевреи; какие мысли и чувства вызывало происходящее у него самого.

**Структура модели «Этнолого-ноэтическое рассмотрение
воспитующих парадигм, транслируемых в ходе
исторических событий»**

1. Цитируется исследуемый нарратив, имплицитно или явно формирующий максимы. (При необходимости приводятся и комментарии к нему.)

2. В нарративе выявляется ряд фрагментов, которые — имплицитно или явно — формируют ряд соответствующих герменевтических максим. (Данный пункт может осуществляться имплицитно: без соответствующей записи в исследовании.)

3. Осуществляется выявление — в результате интерпретативного осмысления нарратива — каждой из герменевтических максим. (Данный пункт может осуществляться имплицитно.)

4. Приводится формулировка каждой из выявленных герменевтических максим; им присваиваются порядковые номера.

5. При необходимости осуществляются теоретические выводы относительно специфических признаков выявленных герменевтических максим и/или идентификация (факт выявления) новых их видов.

6. Проводится анализ упомянутых герменевтических максим, направленный к выявлению их объединенного смысла.

7. Сообщаются обстоятельства и возможные цели создания нарратива. Пункт используется факультативно — для возможных выводов о воздействии парадигмы на судьбу и поступки самого нарратора.

8. Производится выявление — посредством интерпретативного осмысления нарратива и выявленных герменевтических максим — воспитующей парадигмы, транслируемой в ходе исторического события. Другие варианты осуществления данного пункта: а) идентифицируется отсутствие такой парадигмы или факт, что обнаружить ее не удалось; б) оказываются выявлены две или несколько воспитующих парадигм.

Формулировка выявленной парадигмы может совпадать с описанием объединенного смысла выявленных герменевтических максим, а может и чем-то отличаться от него.

9. Воспитующая парадигма соотносится с различными феноменами этноноэтического и/или хрононоэтического характера, в том числе — с идеями, характерными для хода мышления данного этноса, которые предположительно могли имплицитно использоваться при ее формировании. (Данный пункт используется факультативно.)

10. Осуществляется — для получения дополнительной информации о корреляции данной парадигмы с феноменами этноноэтического и хрононоэтического характера — соотнесение с ними же тех герменевтических максим, которые сформировали данную парадигму. (Этот пункт используется факультативно.)

11. Парадигма идентифицируется как «катарсальная» или же как «обыденная» (в зависимости от степени своего эмоционального воздействия на воспринимающее мифологическое сознание).

12. Парадигма идентифицируется как элемент этнокультуральной конкретики формирования эпохи «нового гуманизма в XXI веке» (ЮНЕСКО) — в случае, если она сформирована мифологическим сознанием в соответствии с его гармонизирующей функцией.

Пример применения модели «Этнолого-ноэтическое рассмотрение воспитующих парадигм, транслируемых в ходе исторических событий»

Исследуемый нарратив Иосифа Львовича:

«Шел 1903 год. <...> Была весна. Пасха у нас дома праздновалась красиво. Жизнь как будто улыбалась нам, и вдруг, в первый же день русской пасхи, начался погром.

До сих пор вспоминаю эти ужасные дни. В нашем дворе все мужчины были готовы к самообороне, но, к счастью спасли нас директора школ Окушко и Бархаш. Вход во двор был защищен закрытыми железными воротами, и пьяная орда начала в них ломиться, но тут на выходивший на улицу балкон вышли Окушко Владимир Фульгентович с иконой и Бархаш, одетые в форму государственных служащих. Они сумели убедить погромщиков, что здесь государственные учреждения, и те удалились. Но в душе родилось у меня чувство, которое может быть только у еврея, — чувство незаслуженного, нечеловеческого унижения. К сожалению, испытывать его приходилось еще много раз.

Во время погрома пострадало много людей, и среди них брат отца, которому пришлось ампутировать обе ноги. <...> Разгром магазинов, лавочек, жилищ привел к тому, что наиболее бедное население нуждалось даже в хлебе. Необходимо было оказать пострадавшим срочную помощь. Для этого община организовала группу молодежи, члены которой ходили по домам, обследовали положение в семьях и определяли размер необходимой помощи. <...> Старший брат входил в группу проверяющих и выдавал записки на право получения хлеба.

<...> он обнаружил, что много детей не охвачено обучением в школах. Тогда он задумал организовать дома подготовительный класс. Для этого был оборудован сарай, и все лето проходили занятия с довольно большой группой детей. Принимали участие в этой деятельности также моя старшая сестра Маня и я. К осени отец и мать устроили этих детей в профессиональную школу» (Дайлис 1992: 9-10).

Формулировка максим, выявленных в результате интерпретативного осмысления нарратива:

1. *Универсум таков, что людей могут подвергнуть незаслуженному, нечеловеческому унижению, ограбить, искалечить, но можно организовать эффективную помощь, в которой даже ребенком принимаешь участие.*

2. *Универсум таков, что людей могут подвергнуть незаслуженному, нечеловеческому унижению, ограбить, искалечить, но есть возможность всю жизнь этому внутренне противостоять; такой поступок является метафизически значимым.*

3. *Универсум таков, что на беду надо отвечать умножением добра, а детям, лишенным образования, можно помочь его получить.*

Теоретические выводы относительно специфических признаков выявленных герменевтических максим и идентификация новых видов максим

Рассмотрение указанных максим приводит к выводу, что — при достаточно высокой и разносторонней информативности исследуемого текста — он может формировать специфические виды максим, которые мы определяем следующим образом:

а) «Сдвоенные герменевтические максимы» («пары сдвоенных герменевтических максим») — такие максимы, которые формируются одним и тем же фрагментом нарратива, выявляя разные аспекты его смысла, причем их формулировки

частично совпадают между собой. Сдвоенные герменевтические максимы рассматриваются либо порознь, либо совместно, но по принципу дополнительности.

б) «Сопряженные герменевтические максимы» — такие максимы, которые формируются «пересекающимися» (частично совпадающими между собой) фрагментами нарратива и при этом близки по смыслу. Сопряженные герменевтические максимы рассматриваются компаративистски.

В данном случае первые две максимы являются сдвоенными, а по отношению к третьей — сопряженными.

Анализ герменевтических максим, направленный к выявлению их объединенного смысла

Интегральная информация в общем основании сдвоенных герменевтических максим («людей могут подвергнуть незаслуженному, нечеловеческому унижению, ограбить, искалечить») есть *ужас бытия, казалось бы, неизбывный. Эта информация, однако, оказывается «снята» благодаря предлагаемым максимами вариантам возможных действий*. Максима 1 сообщает о действиях, которые можно предпринять в материальном мире, максима 2 — о ноэтических действиях, подвиге духа.

Обе они, как уже отмечалось, являются сопряженными с максимой 3: «Универсум таков, что на беду надо отвечать умножением добра, а детям, лишенным образования, можно помочь его получить».

В максиме 1 — сравнительно с максимой 3 — конкретизировано понятие «беда» (причем его содержание экстремально), а понятие «помощь» охватывает более широкий спектр действий, чем помощь в получении образования.

Объединенный смысл этих трех максим таков: даже в ситуации, заведомо, казалось бы, проигранной в битве со злом, есть возможность ей противостоять: как действиями в материальном мире, так и метафизически (ноэтически); на беду надо отвечать смелым умножением добра.

Обстоятельства и цели создания нарратива

Когда 90-летний Иосиф Дайлис стал записывать свои воспоминания, то адресовал их прежде всего своим близким: детям, внукам, правнукам, — им эти мемуары предназначались целиком. Ведь, как отмечает Александр Иосифович, выборочно опубликовавший воспоминания отца, «в целом они носили сугубо личный характер» (Дайлис 1992: 5). Эта информация (ноэтическая ее составляющая в том числе), предназначаясь следующим поколениям, разумеется, имплицитно осуществляла и воспитующую функцию.

Выявление воспитующей парадигмы, транслируемой в ходе исторического со- бытия

Ребенок видел, что его близкие при виде отчаянной беды не опускали руки. А после погрома стремились, насколько могли, оказать помощь тем, кто особенно пострадал. И что сам он тоже имеет такую возможность. И тоже ее осуществляет. Несомненно, эти позитивные впечатления и деятельность помогли ему пережить полученный шок.

Судя по содержанию фрагмента, маленький Иосиф уже был способен достаточно эффективно участвовать в обучении других детей. И, видимо, отдавал себе отчет, что эта посильная помощь его семьи благотворна не только для интеллекта обучаемых, но и для их судеб: он помнит, что к осени его родители устроили этих детей в профессиональную школу. Добавим к этому, что Леон Дайлис, отец Иосифа,

был одним из учредителей бессарабского филиала Общества ремесленного и земледельческого труда («ОРТ в Бессарабии», 1919).

Иначе говоря, действия семьи Дайлисов, описываемые максимой 3, были еще и одним из ответов на тот вызов со стороны зла, который метафизически представлял собой погром.

Очень показательно, как Иосиф воспринимал поведение своих близких и соседей (евреев и неевреев) непосредственно во время погрома. Спасительный и от-важный «обман» погромщиков двумя людьми — неевреем Владимиром Окушко, директором частной художественной школы, и евреем Бархашем, который руководил Начальной еврейской школой, — а также готовность всех мужчин к самообороне воспринимались нарратором как нечто вполне естественное. По ощущению Иосифа, иначе и быть не могло. Вопрос состоял лишь в том, сработает спасительная хитрость или же придется вступать в практически безнадежный бой.

Эту традицию «естественности», необсуждаемости противостояния злу неосознанно осуществляет и сам нарратор уже в мемуарах.

Он глубокий старик; жертвы погрома давно похоронены; исчезли с лица земли его организаторы с его исполнителями; мир с тех пор подвергался чудовищным преступлениям, несравненно более масштабным.

Но Иосиф Дайлис ищет и находит слова, которыми продолжает противодействие погрому 1903 г., этому монстру, упившемуся кровью, пусть и не самому масштабному.

На первый план Дайлис выводит не тот физический страх, который малыш, вероятно, не мог не испытывать, а тот ущерб, которым погром угрожал человеческому духу. Он говорит об «унижении», идентифицируя его как «незаслуженное» и «нечеловеческое».

Оба этих определения ноэтически выводят указанный ущерб за *грань допустимого* — *того, что «имеет право» происходить*.

Это один из издревле практикуемых мифологическим сознанием способов «отменять» недопустимое, гармонизировать Универсум.

А именно: *катарсис возникает благодаря вербализации того, что происходит в глубинах сознания человека и почти произвольно им проговаривается в состоянии потрясения*. Тот факт, что это не может быть ложью, трактуется воспринимающим мифологическим сознанием метонимически, то есть не только как искреннее высказывание, но и как объективная истина. Подобный эффект можно назвать *феноменолого-метонимической отменой смерти—зла*.

И 90-летний Дайлис совершает этот подвиг ее отмены как бы на глазах у читателя, что не может не впечатлять. Опорой Иосифу Дайлису служит имплицитная убежденность в сакральности, абсолютной значимости индивидуального начала.

Итак, девяностолетним стариком, описывая погром, Иосиф Дайлис нелинейно следует той же парадигме противостояния злу, которая когда-то определяла поступки его родных и соседей. Иными словами, *творчески ее развивая, передает своим потомкам и читателю*.

Эта воспитующая парадигма может быть сформулирована следующим образом.

Даже в ситуации, заведомо, казалось бы, проигранной в битве со злом, есть возможность ему противостоять: и действиями в материальном мире, и метафизически (ноэтически, подвигом духа). На беду надо отвечать смелым умножением добра.

Соотнесение парадигмы с идеями, характерными для хода мышления евреев

Возможно, немалую помощь нарратору оказала древняя еврейская традиция признания этой абсолютной значимости индивидуального начала. Во всяком случае, повышенное внимание указанной теме уделял такой авторитетный в области иудаизма мыслитель, как главный раввин Объединенных еврейских общин стран Британского Содружества лорд Джонатан Сакс, «известный философ, оратор и писатель, чьи многочисленные труды, посвященные изучению Торы и нравственной философии, вдохновляли множество людей и общин по всему миру и оказали на них огромное влияние» (Орт 2020).

Приведем две соответствующие цитаты из работ Дж. Сакса:

«...Узнавая другого, мы начинаем узнавать себя. В еврейской Библии это положение выражено с удивительным изяществом, которое так часто теряется при переводах. Когда была сотворена первая женщина, то первый мужчина сказал: „Она будет называться женою (иша) ибо взята от мужа (иш)“. Мы порой не обращаем внимания, что в этом стихе человек впервые назван иш, то есть „личность“, „человеческая индивидуальность“. До того человек назывался ха-адам: этим словом обозначается чисто биологическое понятие — то, что взято „из праха земного“, человек как часть природы, говорящий примат. Человек должен был произнести имя женщины, прежде чем он осознал себя мужчиной. Он должен был узнать „иное“, прежде чем он смог узнать себя. Он должен был увидеть, что не одинок, прежде чем понять, в чем состоит его уникальность. Мы не теряем своей идентичности, когда узнаем тех, кто отличен от нас; фактически, мы по-новому узнаем себя» (Сакс 2002: 11-12).

«Тора отражает рождение индивида как центральной фигуры нравственной жизни. Поскольку дети — все дети — принадлежат Б-гу, родительство — это не владение собственностью, а опекуновство. Как только дети достигают совершеннолетия (традиционно девочки в двенадцать лет, а мальчики в тринадцать), они становятся самостоятельными действующими лицами нравственной жизни, обладающими своим чувством собственного достоинства и своей свободой» (Сакс 2021).

Соотнесение герменевтических максим, сформировавших данную парадигму, с феноменами этноэтического характера

Рассматриваемая пара сдвоенных герменевтических максим, транслирующая убежденность в абсолютной значимости индивидуального начала, коррелирует с бештовскими константами сакральный гуманизм (постулирует сакральность индивидуального начала) и метафизика поступка, а также со следующими из «Имплицитных принципов воспитания по Декалогу»: «Повышенное внимание к этической проблематике»; «Гуманизм, понимаемый как дальнейшее осмысление концепции человека в качестве существа абсолютной значимости, сакрального, единосущностного бесконечности»; «Предписание к совершению поступков (на физическом и на метафизическом уровне), устремленных к этизирующей гармонизации Универсума»; «Ощущение свободы мысли».

Максима 3, сопряженная с указанной парой максим (максимы 1 и 2), коррелирует с бештовской константой метафизика поступка.

А константа метафизика поступка (с ее устремленностью «**Спасти все**» и тезисом «**Все не напрасно**») в свою очередь обогащается таким содержанием, как посильная помощь социально обездоленным детям, а также этическое воспитание

собственного ребенка: он видит, что помогать не только нужно, но и возможно, даже он, шестилетка, это может. И что помощь можно оказывать не только в ответ на просьбу или поручение, но *и по своей инициативе*.

В числе имплицитных принципов воспитания по Декалогу, коррелирующих с максимой 3, упомянем и «повышенное внимание к этической проблематике», и «устремленность к развитию и использованию интеллекта», и, разумеется, «устремленность к тому, чтобы учиться, а также и учить тому, что удалось узнать», и «предписание к совершению поступков (на физическом и на метафизическом уровне), устремленных к этизирующей гармонизации Универсума».

Что же касается воспитующей парадигмы, сформированной этими тремя максимами, то она — по степени своего эмоционального воздействия на воспринимающее мифологическое сознание — идентифицируется нами как «катарсиальная».

А значит, есть основания полагать: если воспитующую парадигму формируют и катарсиальные герменевтические максимы (таковы максимы 1 и 2), и обыденные (максима 3), то данная парадигма, сущностно обобщая их смыслы, оказывается катарсиальной.

Поскольку же указанная парадигма сформирована мифологическим сознанием в соответствии с его гармонизирующей функцией, мы идентифицируем ее как элемент этнокультуральной конкретики формирования эпохи «нового гуманизма в XXI веке» (ЮНЕСКО).

Итак, использование компонентов ноэтической системы концепций в качестве инструментария дает возможность выявить и осмыслить тот этноноэтический опыт, который, формируясь у людей в ходе исторических событий (зачастую — в виде ноэтических парадигм), оказывает воспитующее воздействие на их детей, а затем может не только транслироваться следующим поколениям той же семьи, но и имплицитно становиться достоянием культурного пространства.

Примечания

- ¹ «То, что мы понимаем как ноэтическое..., является антропологическим, а не теологическим» (Франкл 2000: 229).
- ² См. также: (Кушнир 2020е).
- ³ См. также: (Кушнир 2021а), (Кушнир 2021b: 241-242).
- ⁴ Подробнее об этизирующей функции мифологического сознания см.: (Кушнир 2017), (Cuşnir 2019).
- ⁵ Подробнее см.: (Кушнир 2020b), (Кушнир 2020с), (Кушнир 2020d), (Кушнир 2021).
- ⁶ См. также: (Кушнир 2020), (Cuşnir 2020).
- ⁷ Указанное понятие «конструктивная философия» охарактеризовано в: (Кушнир 2019: 86-87).
- ⁸ Статья написана при разработке проекта 96-PS 20.80009.1606.02: *Evoluția tradițiilor și procesele etnice în Republica Moldova: suport teoretic și aplicativ în promovarea valorilor etnoculturale și coeziunii sociale*.

Литература

- Баркер Дж. Парадигмы мышления: Как увидеть новое и преуспеть в меняющемся мире / Перевод с англ. Т. Гутман. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2007. 187 с.
- Гирц К. Как мы сегодня думаем: к этнографии современной мысли. In: Этнографическое обозрение, 2007, № 2, с. 3-16.

- Дайлис И. Жизнь и музыка: Страницы воспоминаний. Кишинев, 1992. 65 с.
- Кушнир Ж. Выявление «герменевтических максим» как инновационный вклад этнологии в развитие концепта «новый гуманизм в XXI веке» (ЮНЕСКО). In: „Patrimoniul cultural: cercetare, valorificare, promovare”: Materialele conferinței, Ediția a 12-a, 28—29 mai 2020, V. Ghilaș, A. Dolghi (coord.). Vol. I. Chișinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2020, p. 300-307.
- Кушнир Ж. Декалог в аспекте работы мифологического сознания. In: Intertext, 2020a, nr. 3/4 (55/56), p. 18-28.
- Кушнир Ж. Имплицитные принципы воспитания по Декалогу: их этнокультуральная конкретика в детских и юношеских воспоминаниях жительницы Кишинева, еврейки. In: „Tradiții și procese etnice”: Materialele simpozionului de etnologie, Ediția a 2-a, 30 martie 2021. Chișinău: UNU, 2021, p. 125-130.
- Кушнир Ж. Интерпретативная этнологическая модель «Осмысление герменевтических максим» в применении к идишским устойчивым выражениям молдавских евреев: аспект выявления духовности. In: Simpozionul Național de Studii Culturale dedicat Zilelor Europene ale Patrimoniului Cultural: Rezumate ale comunicărilor, Ediția a II-a, 24 septembrie 2020. Chișinău, 2020b, p. 91-92.
- Кушнир Ж. Интерпретативная этнологическая модель «Осмысление герменевтических максим»: модификация для исследования фольклорных еврейских сказок. In: „Valorificarea patrimoniului etnocultural în cercetare și educație”: Programul și rezumatele comunicărilor conferinței științifice internaționale, Ediția a V-a, 24 noiembrie 2020. Chișinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2020c, p. 96.
- Кушнир Ж. Исследование мемуаристики по этнологической модели «Осмысление герменевтических максим»: аспект «нового гуманизма в XXI веке» (на примере мемуаров А. Лабунского). In: „Patrimoniul cultural de ieri — implicații în dezvoltarea societății durabile de mâine”: Culegere de articole și materiale ale conferinței științifice internaționale, Condaticova L. (editor). Iași-Chișinău, 2020d, p. 309-314.
- Кушнир Ж. Интердисциплинарная ноэтическая система концепций в аспекте понятия «ноэтический опыт» по Клиффорду Гирцу. In: „Valorificarea patrimoniului etnocultural în cercetare și educație”: Programul și rezumatele comunicărilor conferinței științifice naționale cu participare internațională, Ediția a VI-a, 30 noiembrie 2021. Chișinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2021a, p. 45.
- Кушнир Ж. Интерпретативная этнологическая модель «Декалог и гармонизирующие герменевтические максимы долженствования: аспект воспитания»: на примере мемуарной прозы уроженки Кишинева. In: „Patrimoniul cultural: cercetare, valorificare, promovare”: Materialele conferinței științifică internațională, Ediția a 13-a, 27-28 mai 2021, A. Dolghi (coord.). Chișinău, 2021b, vol. 2, p. 240-250.
- Кушнир Ж. Мегамодерн как система транслируемых интеркультуральных смыслов. In: Intertext, 2019, nr. 3/4 (51/52), p. 82-92.
- Кушнир Ж. Традиции воспитания у евреев Республики Молдова: теоретические предпосылки исследования. In: „Tradiții și procese etnice”: Materialele simpozionului de etnologie, Ediția I, 6 octombrie 2020, N. Grădinaru (coord.). Chișinău: Institutul Patrimoniului Cultural, 2020e, p. 45-53.
- Кушнир Ж. Феномен гуманизации мифа в интеллектуальной прозе XX века. Chișinău: Pontos, 2017. 352 с.
- Кэрич М. С. Бессознательное. In: Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха / Перевод с англ. под науч. ред. А. А. Алексеева. Санкт-Петербург: Питер, 2006. — http://yanko.lib.ru/books/psycho/psych-enc.htm#_Toc123407237 (accessed 27.04.2022).

- Маркс М. Имплицитная память. In: Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха / Перевод с англ. под науч. ред. А. А. Алексеева. СПб.: Питер, 2006. — http://yanko.lib.ru/books/psycho/psych-enc.htm#_Toc123407752 (accessed 27.04.2022).
- Орт Я. Раввин и лорд: Лидер, изменивший жизнь людей, интеллектуал, находивший подход к каждому. 2020. — <https://jewishkherson.com/blog/2020/12/02/ravvin-i-lord/> (accessed 27.04.2022).
- Сакс Дж. Недельная глава «Вайера». Связывание Ицхака. 2021. In: <https://torah.ru/article/118931/> (accessed 27.04.2022).
- Сакс Дж. Предисловие. In: Христианско-иудейский диалог: Хрестоматия. 2-е изд. / сост.: Хелен П. Фрай. Москва: ББИ, 2002, с. 9-12.
- Франкл В. Воля к смыслу. Москва: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.
- Cușnir J. The Concept of Humanization of Myth as a Polydisciplinary Innovative Structure. In: Un-Bordering Disciplinarity. Trans-/Cross-/Post-Disciplinary Approaches to Linguistic and Literary Research. II Edition. Conference proceedings. Milano: Redidiva Edizioni, 2019, p. 35-48.
- Cușnir J. Revealing “Hermeneutic Maxims” as an Innovative Contribution of Ethnology in Developing the Concept of “New Humanism in the 21st Century” (UNESCO). In: „Patrimoniul cultural: cercetare, valorificare, promovare”: Programul și rezumatele comunicărilor conferinței științifice internaționale, Ediția a 12-a, 28-29 mai 2020. Chișinău, 2020, p. 71.

Жозефина КУШНИР, доктор хабилитат филологии, Институт культурного наследия (Кишинев, Республика Молдова).

E-mail: cushnir.j@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5125-2070>